

Глава 20: Кто этот удивительный человек?

Был закат. Лин Юйши, одетая в длинную, изумрудную юбку, стояла перед входом в пещеру, ее силуэт был стройным и утонченным. Но ее глаза были не сосредоточены, и ее лицо не излучало свет.

Цинь Ле остановился на своем пути и равнодушно посмотрел на ее красивый силуэт. Некоторое время спустя, он специально добавил веса в свои шаги.

Резко, Лин Юйши вырвалась из своего, словно мечтательного, состояния и повернула голову, испуганно. Туманность в ее глазах тут же сменилось ярким светом.

«Почему ты был так долго? Уже прошло четыре дня; как ты так долго продержался без еды и воды?» - она прокричала тихим голосом, бросаясь в сторону Цинь Ле с ужасным волнением на лице. - «Быстро, сперва попей немного воды. Я также принесла тебе немного сваренного мяса; этого должно быть достаточно, чтобы немного утолить голод».

Лин Юйши быстро передала бурдюк с водой, который она взяла с собой.

В этот момент, Цинь Ле был так голоден и так хотел пить, что мог умереть, поэтому он немедленно принял бурдюк и выпил все его содержимое за короткое время. Как только он перевел дыхание, он после схватил вареную говядину и начал пожирать с жадностью, словно зверь.

Спустя некоторое время, Цинь Ле наконец полностью насытился, и расслабившись, он повернулся и увидел, что у Лин Юйши были до сих пор сдвинуты брови в волнении.

«Серьезно, если ты собираешься уединиться в пещере на четыре дня подряд, то, по крайней мере, ты должен сообщить мне, чтобы я могла приготовить достаточно еды и воды. Ты серьезно напугал меня, знаешь? Я думала, ты собираешься помереть с голоду...» - Лин Юйши бормотала про себя, ласково протирая его лицо от кусочков мяса своей юбкой. - «Быстро пошли домой, и я приготовлю тебе ванну, хорошо? Ты немного пахнешь; бог его знает, что ты делаешь внутри».

Выражение лица Цинь Ле оставалось пустым. Он позволил ей привести в порядок свою одежду и протереть пыль с лица, и он почувствовал теплое чувство, наполняющее его сердце. Покинув пещеру, Цинь Ле понял, что уже поздний вечер и не было ни одного члена семьи Лин возле входа. Это значило, что они медленно сдавались в поисках.

«Первая Мисс! Мы здесь!»

На верхушке холма, Лин Ин широко махала рукой Лин Юйши рядом со скалой. Лин Фэн стоял рядом с ней – дуэт недавно поставили вместе, чтобы предотвратить любые попытки покушения со стороны семьи Ду на жизнь Цинь Ле.

Вечернее небо, пылающее багровыми оттенками и горящее, словно огонь, светом, было таким изумительным, что даже горы стали окрашенными в красный.

Квартет шел вниз по горной тропе под красным светом.

Цинь Ле был таким же пустым, как и всегда. Лин Ин была и жизнерадостна, и энергична, и она бросала украдкой взгляд на Цинь Ле время от времени, пока разговаривала с Лин Юйши с яркой улыбкой. Лин Фэн просто улыбался со спокойным выражением на своем лице, слушая, но ни разу не вмешиваясь в разговор.

«Первая Мисс, вы уже приняли Пилюлю Сотни Вен и Пилюлю Открытия Моря? Эффекты такие чудотворные, как и говорят?» - Лин Ин внезапно спросила с большим интересом. Она украдкой посмотрела на молодого человека рядом с ним, как бы интересуясь, откуда у Цинь Ле взялись такие ценные духовные пилюли развития.

Даже любопытство Лин Фэн было задето, когда он повернулся с серьезным взглядом к Лин Юйши, вслушиваясь в каждое слово.

Как если бы это было самой естественной вещью в мире, Лин Юйши посмотрела на Цинь Ле, выражая благодарность в своем взгляде. После она ответила как обычно: «Я делала приготовления, чтобы принять Пилюлю Сотни Вен ранее. Что касается Пилюли Открытия Моря... сейчас еще слишком рано для ее принятия, это может быть немного трудно для меня прорваться в Область Открытия Рождения», - она улыбнулась, слегка посмеиваясь над собой.

«Первая Мисс, вы слишком скромная», - Лин Фэн выпрямился и серьезно сказал, - «На мой взгляд талант Первой Мисс ничуть не хуже, чем у Второй. Просто Первая Мисс погрузила себя в семейные вопросы раньше, поэтому она не могла сосредоточить всю свою энергию на развитии. Более того, возможно это из-за того, что Глава семьи вложил во Вторую Мисс больше предметов для развития, поэтому Первая Мисс и Вторая на одном уровне».

«Ты не должен утешать меня; я знаю, что у меня не такой хороший талант, как у нее», - Лин Юйши улыбнулась и продолжила, - «я вижу, что ваши таланты также более исключительные среди семьи Лин. Если вы продолжите усердно трудиться, то вхождение в Павильон Туманности может быть не таким трудным для вас».

В миг, когда она упомянула Павильона Туманности, в глазах Лин Ин и Лин Фэн выдали взгляд сильной жажды.

В душе, Павильон Туманности был святым местом самосовершенствования их мечты. Не будет преувеличением сказать, что возможность развиваться в Павильоне Туманности была их единственной мечтой.

Лин Юйши и остальные продолжили болтать по пути.

Квартет вернулся в город Лин, когда уже день начинал подходить к концу. Когда они прошли через ворота города, они получили весть о том, что Лин Чэнчжи и Лин Сюаньсюань вернулись с путешествия.

«В миг, когда вернулся третий мастер, он немедленно пошел с Главой семьи к восточному концу города, где находится дом Лин Ле. Лин Ле уже 70 лет, и он многие годы прикован к постели. Интересно, что потерял Глава семьи в его доме?»

Лин Юйши, Лин Фэн и Лин Ин все вместе пришли в замешательство, но только у Цинь Ле возникло чувство толики удивления, как только он вспомнил причину, по которой Лин Чэнчжи и Лин Сюаньсюань ходили в Павильон Туманности и расставил все точки над и. Он тут же вспомнил маленькую команду Ту Цзэ и подумал: Они не могли столкнуться с Ду Чжэ и остальными, не так ли?

«Я пойду и посмотрю. Лин Фэн, Лин Ин, пожалуйста, проводите для начала Цинь Ле до дома», - с сомнениями в мыслях, она оставила указания и поспешно отправилась к городскому восточному входу.

Когда она пришла к дому Лин Ле, она увидела, как Лин Чэнъе, Лин Чэнчжи и Лин Сюаньсюань только что вышли из дома. Лин Чэнъе и его брат, казались очень разочарованными, так как время от времени качали головой.

В миг, когда Лин Сюаньсюань увидела ее, идущей к ним, ее выражение лица внезапно стало обеспокоенным. Фактически, она выглядела так, как будто сейчас заплачет.

«Папочка, что ты...?» - Лин Юйши спросила милым тоном.

«Мы поговорим дома», - Лин Чэнъе слегка помахал руками.

Спустя некоторое время, когда вся семья собралась в гостиной, Лин Сюаньсюань вскрикнула с глазами, которые уже долгое время были наполнены слезами: «Старшая сестра! Кто сказал тебя занять мое место, и обручиться с этим дураком?»

«Это было мое желание», - Лин Юйши слегка улыбнулась.

«И кто же в здравом уме самостоятельно захочет обручиться с ним?!» - Лин Сюаньсюань сдерживала себя все это время, но она больше не могла контролировать себя и разрыдалась. - «Он просто дурак! Почему бы тебе стоило так поступать? Неужели папочка заставил тебя?»

«Тихо!» - Лин Чэнъе раздраженно закричал. - «Ты была в Павильоне Туманности и своими глазами видела, как они к нам относятся! Неужели ты думаешь, что семья Лин что-то значит для них? По крайней мере, твоя сестра знает, как жертвовать ради семьи, но что знаешь ты об ответственности? Будет достаточно, если ты прекратишь доставлять неприятности для семьи!»

Лин Сюаньсюань до этого редко видела его настолько злым, так что она быстро притихла. Вспомнив их стычки в Павильон Туманности, она приклонила голову и тихо плакала.

«Либо Павильон Туманности ошибся, или... «Лин Ле» - кто-то совершенно другой!» - внезапно сказал Лин Чэнчжи.

«Что происходит?» - спросила Лин Юйши.

«Ох, твой третий дядя столкнулся с чем-то очень странным, когда был в Павильоне Туманности...» - Глава семьи Лин объяснил все от начала до конца, перед тем как продолжить. - «Хань Цинжуй, или же старейшина Хань Павильона Туманности, сообщил нам, что наша семья была освобождена от платы духовными растениями в течение двух лет. Более того он сказал, что Лин Ле оказал для них огромную услугу, и поэтому он зачислен в лист основных членов Павильона Туманности. Вдобавок ко всему ему зачислено 1200 очков взноса! Если бы не этот «Лин Ле», то твой третий дядя и твоя сестра, по всей вероятности, вообще не смогли бы пройти через главную дверь! Возможно, их так и продолжили бы унижать...»

Милое лицо Лин Юйши сменилось выражением полного шока, когда она вскрикнула: «Ах! Мало того, что его немедленно зачислили в основные члены, он еще и получил так много очков взноса от Павильона Туманности? С каких пор наша семья воспитывает такого удивительного человека?»

«В городе Лин только один Лин Ле, и мы только что навестили его. Он прикован к постели уже как два года, и откровенно говоря, это чудо, что он все еще жив. Он сказал нам, что он не покидал город в течение десяти лет, поэтому это никак не может быть он. Но в таком случае, в семье Лин не остается никого с именем «Лин Ле», нет даже кого-то с литерой «Ле» в их имени...» - пробормотал Глава семьи Лин, сильно нахмурившись и помотав головой.

«Старший брат, ты думаешь, что возможно это... Цинь Ле тот самый человек? В его имени есть «Ле», не так ли?» - внезапно сказал Лин Чэнчжи.

«Все верно этот дурак точно необычный, но эта «необычность» не имеет ничего общего с чем-то удивительным, совсем ничего! Как это может быть он?» - Лин Сюаньсюань перестала плакать, и на лице полным слез и презрения появилась усмешка. - «Если кто-то такой, как он, смог стать основным членом Павильона Туманности и получить так много очков взноса, то тогда любой из семьи Лин может присоединиться к Павильону Туманности, когда захочет! Если бы он действительно был таким способным, я уже давно согласилась бы на помолвку!»

Как только она услышала, что Лин Юйши помолвлена с Цинь Ле, она больше не могла даже слышать его имя без чувства сильной ненависти и отвращения.

«Лин Ле, Цинь Ле...»

Глава семьи выглядел задумчивым некоторое время, после чего он дал мягкий знак Лин

Сюаньсюань, чтобы он вышла и ругалась где-то еще. Только после того, как она ушла, он понизил свой голос, и сказал: «Это в принципе возможно. Как вы помните из церемонии обручения, то своим свадебным подарком он сильно ударил семью Ду по лицу. Чем больше я думаю об этом, тем больше я чувствую, что он не так прост, как кажется. Если мы действительно должны высказывать догадки, то он, вероятно, самый подозрительный».

«Я также, считаю, что Цинь Ле не обычный человек», - согласился Лин Чэнчжи и заметил. - «Существует уже так много вещей, которые мог сделать этот дурак, и так много совпадений. Есть вероятность того, что он что-то прячет; может иногда его ум действительно иногда портиться. Если вы мне скажете, что он был глупым все это время, то...Я не уверен, что я вообще в это поверю».

С тех пор как Цинь Ле проснулся было все больше и больше аномалий, наподобие последних, и прикрытие Цинь Ле становилось все слабее и слабее. Братья Ли не были глупыми, в конце концов, и они медленно, но верно замечали картину, и какой должна быть тайна, окутывающая Цинь Ле.

Слушая их беседу, красивые глаза Лин Юйши заблестели и маленькая улыбка слетела с ее губ. Внезапно она почувствовала себя намного лучше.

«Маленькая Ши, не спускай с него глаз. Если ты что-нибудь обнаружишь, немедленно скажи нам!» - приказал Лин Чэнчжи.

«Ах!» - вскрик вызволил Лин Юйши из ее милых грез, и она быстро закивала головой и мягко ответила, - «да, да...»

«Эта девчонка. О чем ты задумалась?» - нахмурился Лин Чэнчжи.

«Ничего, ничего. Если на этом все, то я, пожалуй, пойду», - Лин Юйши мило показала язык, прежде чем выйти из комнаты с взволнованными глазами. Прихватив немного еды из столовой, она поспешно направилась к каменному дому Цинь Ле.

Внутри каменного дома, Цинь Ле сидел на кровати с закрытыми глазами, и пытался войти в состояние Бездумного Спокойствия.

Может, потому что он продвинулся на более высокий уровень или потому что понимание своего разума было лучше, чем раньше, он значительно быстрее стал входить в состояние Бездумного Спокойствия. Даже выход из него было не такой уж большой для него задачей.

Способность входить и выходить в изумительное состояние самосовершенствования Бездумного Спокойствия могло наглядно увеличить эффективность, при которой он занимался совершенствованием. Также это давало ряд невообразимых преимуществ, по мере того как он продолжал прорываться по тропе боевых искусств. Именно поэтому, он высоко ценил эту способность.

Более того, он также слабо ощущал, что вход и выход из состояния Бездумного Спокойствия может улучшить его душу и сознание.

Эта находка его сильно воодушевила!

В конце концов, понимание своего разума было основной мощью в открытии печати Сферы Подавления Души. Сможет ли он или нет восстановить свои воспоминания десятилетней давности, полностью зависело от силы понимания его разума, и поэтому, ему это не надоело. Он становился еще радостнее, когда у него получалось входить и выходить из Бездумного Спокойствия снова и снова.

Он успешно прорвался через Бездумное Спокойствие, как раз перед тем, как пришла Лин Юйши. Услышав ее подпрыгивающие шаги, Цинь Ле почувствовал удивление, и ему стало интересно, что сделало Лин Юйши такой счастливой.

Как только Лин Юйши вошла, он немедленно остановилась на его фигуре своими красивыми глазами с необычайным блеском.

Сердце Цинь Ле тут же сжалось от ее реакции.

«Так как мы уже помолвлены, нам больше нет необходимости избегать определенных вещей, не так ли? Хмм, позволь сегодня помыть твою спину».

Лин Юйши глубоко посмотрела на него своими яркими глазами и маленькой хитрой улыбкой, словно маленькая лиса, что-то замыслившая в темноте.

Цинь Ле тотчас же оцепенел.

<http://tl.rulate.ru/book/481/18941>